

Увидев смеющегося Цзи Муе, Цзян Чжэн тайком облегчённо вздохнула.

«Я пойду первой. Ты можешь выйти через полчаса!»

Было темно, а лес густой, так что их не увидят, если они выйдут из леса один за другим.

Цзи Муе подумал, что наконец обнаружил маленький секрет Цзян Чжэн, но в следующую секунду услышал, как она велит ему держаться на расстоянии.

В мгновение ока сердце, что только что подпрыгнуло, разбилось с грохотом. Насколько она его презирала?

Вернувшись на площадь, танец у костра продолжался. Цзян Чжэн и Хань И нигде не было видно, значит, они уже вернулись в отель.

Цзи Муе сел рядом с Цзин Мэйни. Огонь отражался на его лице, делая глубокие черты более трёхмерными. Он некоторое время смотрел на пламя, а затем спросил: «Скажи...высока ли доля девушек, которые то горячие, то холодные?»

Цзин Мэйни улыбнулась: «Этот вопрос слишком неловкий. Давай поговорим об этой фразе ещё раз. Разве её часто не используют по отношению к мужчинам?»

Цзи Муе подавился: «Ты опять влюбилась?»

Цзин Мэйни заправила прядь волос за ухо: «Что ты хочешь спросить, скажи прямо?»

Цзи Муе выпрямился и тихо сказал: «Есть ли такие девушки, которые смотрят на людей издалека, но на самом деле просто холодны?»

Цзин Мэйни нахмурилась: «Должны быть.

Брови Цзи Муе разгладились, на губах появилась тайная счастливая улыбка, и он сказал: «Я тоже так думаю».

Цзин Мэйни повернулась посмотреть на него: «Ты ведь не о Цзян Чжэн говоришь».

Цзи Муе тут же расширил глаза: «Так заметно?»

Цзин Мэйни: «Да».

Цзи Муе: «...»

Он упрямо отрицал, а Цзин Мэйни просто смотрела на него.

В конце концов, виноватый Цзи Муе не выдержал её взгляда и сбежал.

Цзян Чжэн только вернулась в номер, как позвонил её брат Цзян Жань.

Тон Цзян Жаня был очень бодрым. Он поздравил дорогую сестру с премьерой новой драмы.

Цзян Чжэн дважды рассмеялась: «Спасибо, брат. Я тоже очень счастлива».

Раньше Цзян Жань считал, что его сестре не нужно много работать на стороне, к тому же шоу-бизнес – это большая красильная ванна, и кто в неё прыгнет, тот почернеет. Цзян Чжэн была именно такой до потери памяти. Кто-то говорил, что она хорошая, но больше говорили, что плохая. Каждый раз, когда он видел яростную критику тех чёрных фанатов, ему хотелось лично положить этому конец, выследить их и избить.

Однако не только его сестра любила играть, но и делала это так хорошо. Тогда ему оставалось только отгородить сестру от прочих треволнений.

Цзян Жань как раз вздыхал по любому поводу, настолько его трогали глубокие братские отношения между ними, когда вдруг услышал, как Цзян Чжэн сказала: «Брат, у меня есть друг, он сладко-солёный, порядочный старый кадр, он может сыграть болезненного злодея или мелкого человечка с рынка. Есть ли у тебя подходящий сценарий?»

Рот Цзян Жаня дёрнулся. Пару дней назад один особо слепой подчинённый представил ему актёра, которого он очень не любил. Говорили, что этот человек очень пластичный и играет, будто новичок. В общем, наговорили много похвалы. Одна из фраз была «сладко-солёный».

Неужели? Возможно? Может быть?

О боже! Кто бы он ни был, просто откажи.

Цзян Жань твёрдо сказал: «Нет».

Цзян Чжэн фыркнула: «Брат, я ещё даже не сказала, кто это, а ты уже говоришь нет».

Цзян Жань нахмурился: «Разве ему нужно, чтобы ты о нём беспокоилась?»

Цзян Чжэн: «Значит, ты знаешь, о ком я говорю».

Цзян Чжэн протяжно пропела: «Бра-а-а-ат~~~»

Сказав это, она почувствовала отвращение к себе. Но она изо всех сил боролась за Цзи Муе.

Цзян Жань хотел разозлиться, хотел взбунтоваться, но пламя в груди тут же потухло наполовину от того, как сестра назвала его братом.

Он скрипнул зубами: «Подумаю».

Он повесил трубку и, подняв голову, увидел, что на него смотрит с улыбкой госпожа Чэнь Цзиньцзяо.

«Мам, я завтра перееду. Не нужно так ужасно на меня смотреть».

С тех пор как Цзян Чжэн уехала на съёмки, дом стал намного более пустынным. Цзян Жань изначально хотел переехать, но сестра сказала, что маме будет слишком одиноко жить одной дома, и брат должен больше быть с ней.

Цзян Жань слушался сестру, поэтому ему пришлось продолжать жить там. Однако он и госпожа Чэнь ссорились при каждой встрече, и стиль общения был тяжёлым.

Чэнь Цзиньцзяо протянула руку, чтобы дать сыну подзатыльник, но он был слишком высокий, и она не могла дотянуться.

Раз руками не получается, значит, придётся языком: «Если ты переедешь, не возвращайся. Тогда Чжэнчжэн и я будем любить друг друга, а ты будешь завидовать мне».

Цзян Жань: «...»

Первая трансляция имела большой успех, и съёмочная группа, казалось, получила порцию куриного бульона. Все встали пораньше, ещё до рассвета, чтобы подготовиться к съёмкам.

Все подразделения были на месте, и съёмки официально начались.

Цуй Лин отказывался есть и пить, решив объявить голодовку, чтобы отвергнуть «доброту» королевы Тан Циньлань. Она металась, имея лишь одно желание – отпустить его.

Тан Циньлань никогда не сталкивалась с таким упрямым человеком, который хотел послушаться её приказов. Она сдержала свой нрав и спросила: «Разве дома ты уже женат?»

Цуй Лин покачал головой.

«Есть ли у тебя что-то, что ты скрываешь?»

Цуй Лин продолжил качать головой.

«Почему этот дворец не может удержать тебя?»

Выражение Цуй Лина было безразличным, он стал на колени и ударил лбом об пол, крича: «Этот простолюдин виновен!»

Тан Циньлань разозлилась так, что сквозь зубы выдавила: «Ты голодал день и ночь, но всё ещё есть силы говорить «этот простолюдин виновен». Тогда продолжай голодать. Если умрёшь от голода, я велю бросить тебя в реку на съедение рыбам».

Сказав это, она подняла ногу и пнула Цуй Лина.

Служанка Цэнь Баоцянь нахмурилась, тайком подумав, что Её Величество всё-таки не выдержала.

Цуй Лин, казалось, этого не заметил и неподвижно стоял на коленях.

За кадром все смотрели на ногу Цзян Чжэн, но нога зависла в воздухе, покачалась и всё же опустилась на землю.

Она поджала губы и посмотрела вверх на Хань И.

Хань И понял. Другие не поняли.

Цзин Мэйни поспешила помочь Цзи Муе встать. Цзи Муе отмахнулся и поднялся с земли. От долгого стояния на коленях они ослабли, когда он внезапно встал, и он чуть было снова не упал на колени. Цзин Мэйни быстро подбежала и подхватила его.

Цзян Чжэн вздрогнула. Увидев эту сцену, она винила себя всё больше и больше. Она действительно не могла пнуть стену своего дома. Это просто убило бы её. Хотя перед съёмкой этой сцены она себя психологически накручивала до безумия, когда дошло до дела, она всё равно не смогла пнуть.

Режиссёр Син Вэйминь встал из-за монитора и подошёл: «Учитель Цзян, с вами всё в порядке?»

Лицо Цзян Чжэн побледнело: «Извините. Можете дать мне пару минут?»

Син Вэйминь быстро кивнул и согласился.

Хань И помог поддержать её юбку, Цзян Чжэн опустила голову и встала под деревом рядом с площадкой, обдумывая всё.

Повернувшись спиной ко всем, она осмелилась нахмуриться и вздохнуть.

Хань И: «Просто пнуть его с закрытыми глазами?»

Цзян Чжэн покачала головой: «Даже с закрытыми глазами я его вижу».

Хань И: «...» Какая в этом логика?

«Может, обратиться к режиссёру и сценаристу, чтобы убрать эту сцену?»

Как Цзян Чжэн могла так поступить? Этот удар обязательно нужно было нанести. Учитель Ю Цзюань сказала, что этот удар был направлен в Цуй Лина, но на самом деле ударил по сердцу Тан Циньлань. Сцену нельзя было удалить, она должна была менять выражение между гневом и горем.

В этот момент Хань И увидел, что Цзи Муе идёт в их сторону.

Он дважды кашлянул и тихо сказал: «Твоя стена идёт сюда».

Цзян Чжэн внезапно обернулась. Хань И тактично ушёл, не желая быть третьим лишним.

Цзян Чжэн нахмурилась, гадая, не подумал ли Цзи Муе, что она специально затягивает время, чтобы он дольше стоял на коленях? Учитывая её предыдущую «тёмную историю», это было вполне возможно.

Цзи Муе улыбнулся и сказал: «Учитель Цзян, вы наконец получили шанс пнуть меня, почему не дорожите им?»

Цзян Чжэн настолько опешила, что чуть не закашлялась на месте.

Цзи Муе тепло улыбнулся, Цзян Чжэн видела, что он шутит.

Она тут же подняла лицо: «Я боюсь, что твои фанаты затравят меня».

Цзи Муе пожал плечами: «Они просто тебя не знают. К тому же ты действуешь согласно

сценарию, и если они захотят кого-то ругать, то смогут только сценариста».

Цзян Чжэн опешила. Что, он специально пришёл сюда, чтобы утешить и просветить её?

Её беспокойное сердце, казалось, укутало тёплым ветром, оно стало лёгким и трепещущим, и эмоции вдруг исчезли.

«Однако, учитель Цзян, будьте милосердны. Когда будете бить, давайте сделаем это с одного дубля?» Цзи Муе очень мило подмигнул после этих слов.

Сердце Цзян Чжэн затрепетало, теперь они с ним были мы, так?

Мгновенно её храбрость взметнулась, и из горла вырвалось «да».

Вернувшись, все увидели, что Цзян Чжэн снова зашла на площадку в приподнятом настроении.

Режиссёр крикнул «экшн».

После того, как Цзян Чжэн закончила свой гневный монолог о том, чтобы бросить Цуй Лина в реку, её плечи слегка задрожали, глаза, казалось, улыбались, но лицо было белым как лёд, и, как только она занесла ногу, сразу пнула Цзи Муе по руке.

Цзи Муе упал, и они молчаливо взаимодействовали, чтобы пройти сцену.

Поздравляю.

Все тайком вздохнули облегчённо. Как и ожидалось от босса, даже для важной сцены нужно всего две минуты на настройку эмоций. Какие ещё актёры могут настраиваться и настраиваться, но всё равно снимать много дублей, чтобы пройти?

Цзян Чжэн вышла из зоны съёмки с мрачным лицом. Как только режиссёр сказал снято, она быстро обернулась.

Цзи Муе поднялся с земли и показал ей большой палец вверх.

Цзян Чжэн облегчённо выдохнула и улыбнулась ему через толпу.

Это, наверное, была первая улыбка друг другу с тех пор, как они присоединились к съёмочной группе. Хотя это произошло вспышкой, это как будто стало маленьким секретом между ними двумя.

<http://tl.rulate.ru/book/79166/3299873>